

Секция «Юриспруденция»

Публично-правовые средства обеспечения пенитенциарной безопасности

Гилёва Виктория Юрьевна

Студент

ФКОУ ВПО ВИ ФСИН России, Юридический факультет, Воронеж, Россия

E-mail: gilewa.vict@yandex.ru

Публично-правовые средства обеспечения пенитенциарной безопасности

В современной юридической науке с известной долей условности можно выделить три подхода к осмыслению сущности феномена права на безопасность. Согласно одной точке зрения право на безопасность позиционируется как совершенно самостоятельное субъективное право, которое должно быть обозначено в конституции государства наравне с такими фундаментальными правами, как право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни. Второй подход предполагает понимание права на безопасность в более узком смысле: оно интерпретируется в качестве одного из правомочий, вытекающих из более широкого по смыслу конституционного права и свободы. Третий подход предполагает более комплексное осмысление феномена права на безопасность, при котором оно увязывается не с одним, а с несколькими конституционными правами и свободами³.

Право на безопасность регулируется в законодательных актах как дифференцированно, с учетом специфики того или иного вида общественных отношений, так и интегративно. Например, ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса РФ¹ гарантирует право осужденных на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания, с просьбой об обеспечении личной безопасности. Начальник учреждения, исполняющего соответствующие виды наказаний, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

Феномен безопасности Р.А. Ромашовым рассматривается в двух аспектах: как отсутствие опасности (т.е. исключение угроз и вызовов, образующих опасность) и как адекватную реакцию на возникающую опасность, готовность и способность к осуществлению деятельности по противодействию ей. В первом случае безопасность представляется как противоположность опасности, во втором - как ее следствие. В таком понимании безопасность и опасность выступают как детерминирующие явления, рассматривать которые в отрыве друг от друга бессмысленно. Рассматривая пенитенциарную безопасность в контексте пенитенциарной опасности, Р.А. Ромашов определяет пенитенциарную опасность как совокупность вредоносных угроз, исходящих от пенитенциарной среды⁴.

Пенитенциарная безопасность представляет собой комплекс институциональных и процессуальных мер, направленных на выявление и противодействие пенитенциарной опасности, применительно к персоналу ИУ, осужденным, иным лицам, так и в целом к УИС.

Пенитенциарная безопасность обеспечивает защищенность субъектов пенитенциарных отношений от вредоносных угроз, обусловленных функционированием УИС, выступая как самостоятельный вид национальной безопасности.

Сущностной особенностью жизнедеятельности участников пенитенциарного процесса и учреждений УИС является режимность. По своей направленности режим многофункционален, так как создает условия для дифференцированного применения средств технического, воспитательного, организационного и правового характера. В деятельности по обеспечению надзора за осужденными применяется множество различных мер. Среди них можно особо выделить предупредительные (упреждающие) меры и пресекающие меры.

Правовое регулирование обеспечения пенитенциарной безопасности в тоже время не свободно от пробелов и недостатков:

1. Уголовно-исполнительное законодательство не раскрывает содержание таких понятий, как «исправительное воздействие», «воспитательное воздействие», «воспитательная работа». На практике нередко происходит подмена одного понятия другим, кроме того, они не соответствуют международным стандартам.

2. В случаях совершения административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ соответствующие должностные лица ФСИН России не имеют права составлять в таком случае протокол об административном правонарушении в соответствии с нормами ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ 2. Данное обстоятельство является существенным пробелом действующего административного законодательства и требует устранения в законодательном порядке.

3. Правовой ошибкой является наделение в соответствии с п. 2 ст. 23.4 КоАП РФ начальников изоляторов временного содержания правом рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов и учреждений ФСИН России, поскольку в ФСИН России таких подразделений законодательством не предусмотрено, т.е. начальники ИВС должны быть в законодательном порядке исключены из списка лиц, представляющих ФСИН России.

4. Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, основанием для возбуждения которого служит заявление, должно инициироваться не только администрацией исправительных учреждений, но и уголовно-исполнительными инспекциями.

5. Работа по совершенствованию действующего уголовно-исполнительного законодательства должна вестись путем искоренения использования в практике коррупциогенных и противоречивых норм пенитенциарного законодательства. В частности, необоснованно широкие пределы усмотрения содержат сформулированные компетенции начальников ИУ посредством формулы «могут» - диспозитивного установления возможности совершения действий в обеспечении отдельных прав осужденных в ч. 1 ст. 89, ч. 1 ст. 97, ч. 1 ст. 113 ч. 1 ст. 115 УИК РФ.

Решение данных проблем позволит более эффективно осуществлять полномочия, возложенные на органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, в целях обеспечения пенитенциарной безопасности.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Собрание законодательства РФ.- 1997.- № 2.- Ст. 198.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

3. Воробьев Д.С. Право человека на безопасность: сущность и проблемы реализации // Общество и право. - 2010. - № 4. - С. 52-54.
4. Ромашов Р.А., Галузин А.Ф., Мотин О.А. Взаимовлияние теоретического знания и прикладной науки в процессе обеспечения интересов безопасности личности, общества и государства (по материалам Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной безопасности» (Самара, 24-25 июня 2011 года)) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2012. - № 1. - С. 26-31.

Слова благодарности

спасибо за предоставленную возможность за участие!!!!!!!!!!!!!!